

«К музею Горького с надеждой...»

В этом году Казань отмечает 150-летие со дня рождения Алексея Максимовича Горького. Казанский музей М. Горького бережно хранит память о великом писателе, изучает и популяризирует его творческое наследие. Славен музей ещё и тем, что в его стенах по сей день существует старейшее в городе литературное объединение, носящее сейчас имя своего многолетнего руководителя Марка Зарецкого (1937–2003). Эта подборка стихов бывших и нынешних студийцев литобъединения не претендует на полный охват темы. История ЛитО объёмна и многослойна, в ней гораздо больше заметных имён. Но наша публикация всё же даёт достаточное представление о поэзии сообщества литераторов, на базе которого в своё время была создана русская секция Союза писателей Татарстана

Марк ЗАРЕЦКИЙ

* * *

Бывало, средь широкого двора
Я горько плачу, слёз не утираю:
Ударили... И пусть вокруг игра.
Я с вами больше не играю.

А после – юность. Поумнеть пора.
Вокруг всё стало путаней и тоньше.
Обидели. Нечестная игра.
Я не играю с вами больше.

Но зрелость не умеет на ура.
Серьёзнее становимся с годами.
И жизнь – уже не детская игра.
И я играю, я играю с вами.

Играю, то есть душу отдаю,
Но иногда, здороваясь со мной,
Одной рукою руку жмут мою,
Другую камень держат за спиной.

А я ладони протянуть спешу,
Пока они не стали кулаками.
Прошу, мои хорошие, прошу,
Здоровайтесь обеими руками!

Участники ЛитО при музее М. Горького. 2017

Равиль БУХАРАЕВ

* * *

Зряще меня в усталости,
В изнеможенъе жил,
Боже, пошли мне радости,
Хоть и не заслужил,

Чтоб с головой повинной
Вспомнил, что я живой,
Прежде, чем стану глиной,
Листьями и травой.

Боже, пошли мне радости
Светлой и задарма,
Чтобы, пугаясь праздности,
Я не искал ярма.

Чтоб, не смиряя взора,
Помнил, что тщетна смерть:
И в небесах опора,
И под ногами твердь.

Геннадий ПАУШКИН

На новый, 1943 год

В краю отеческом моём
Со смертью рядом жизнь не встала.
Я знаю, снова за столом
Вы соберётесь, как бывало.

Обычных вереница слов
В бокалах поднятых растает,
И стрелка мозерских часов
Свои минуты отсчитает.

Вновь завершён военный год,
Живыми он недаром прожит –
Пусть каждый с чаркою встаёт
За тех, кто встать уже не может.

Бессмертной поступью солдат,
По вражьему шагая следу,
Мы встретим громом канонад
Пришедший год, как год победы.

А там, надеждою дыша,
Где Русь слагает нам былины,
Благословляют каждый шаг
Отец и мать родного сына.

Врагу наш гнев не превозмочь,
Наш каждый взмах увековечен.
И нам предскажет эта ночь
Счастливым день, родную встречу.

Воспоминание о литобъединении

Когда в стихах я стал невеждой,
искал секреты ремесла,
к музею Горького с надеждой
влачил беспрокие крыла.

В миру надежда без утайки:
«А где на блажь твою диплом?»
Но расцветала наша стайка
среди реликвий под стеклом.

С тех пор цитаты из Тушновой,
Шаляпин с удалью в лице
горчат и возвращают снова
дым разговоров на крыльце.

Где все – таланты, но пока что
толпой не поняты, зато
над почвою приподнят каждый
ревнивой похвалой ЛитО.

Но слёзы капали по-детски,
клоками в урну падал ямб,
когда кипучий Мрак Зверецкий
из пушек бил по воробьям.

Луца закрученные строки,
разя беспомощность в упор,
он представлял собой жестокий,
вполне естественный отбор.

Нигде не учат на поэтов,
им каждый – ментор и судья.
Трезвеют многие, отведав
разнообразного битья.

Ужасно материться втуне,
глотать обиды скипидар,
но душу, хрупкую летунью,
обязан ставить под удар.

И не сломаться, и в окошко –
«Прощайте, други!» – не сигать,
а дальше выбранной дорожкой
годами трудными шагать.

Её дурман, он, слава Богу,
ни с чем на свете не сравним.
Всё кажется: ещё немного –
и станет ремесло твоим.

Как-то так

Постройкам – лет за сто. За сорок и мне.
Мир ценен утилем, а не чудесами.
И если ничто не меняется вне,
то – что же поделать – меняемся сами.

Я свыкся и даже, пожалуй, влюблён
в метёный асфальт у калитки смиренной
и в холмик зелёный с белёным Кремлём...
А я начинал-то с любви ко Вселенной!

С чего бы, дитя тротуаров и трав,
я вакуум вдруг полюбил, а не воздух
и, детское личико к небу задрав,
я жить собирался как будто на звёздах!

Ночной путешественник вышних лугов,
во тьме я светился святого не хуже,
и было наградой за эту любовь
блуждание и попадание в лужи.

Я звёздам судьбы не вверяю теперь,
живущему скучный удел уготован,
и – боже! – какой паутиной цепей
я к этому краю земли пришвартован!

И я полюбил этот крошечный край, –
как будто откуда-то я возвратился, –
и этот заборчик, и этот сарай,
в котором, к несчастью, когда-то родился.

Виль МУСТАФИН

Даль далёкая

О, как пронзительна прозрачность,
осуществляющая даль, –
не помещается в сознание,
но ощущается как дар.

И музыкальности задатки –
ничто пред этой тишиной...
И, слава богу, нет порядка
в её планиде неземной.
И нет борьбы, а значит – злобы:
благой покой... и доброта...

Земля вдали, как детский глобус:
шарообразна и пуста...

Роза **КОЖЕВНИКОВА**

Молитва

«Бисмилла иррахман иррахим...»
С этой магией фразы туманной
Засыпают в блаженном обмане, –
Только б верить, что кем-то храним.
По ночам и слепым и глухим,
Когда хвори меня обступали,
Мама зыбку качала в печали:
«Бисмилла иррахман иррахим...»
Заклинанье из глуби веков,
Сколько губ под луною шептало
Столь напевное таинство слов.
И, не веруя силам иным,
Всё же молвишь порой по наитью
Этот древний зачин у молитвы:
«Бисмилла иррахман иррахим!..»

Эльмира **БЛИНОВА**

Вчера и сегодня

Проснулась, оделась,
в трюмо погляделась,
подкрасила губы. Пора!
Скользнула из дома
в колодец бездонный.
Сегодня или вчера?
Среда или вторник?
Медлительный дворник
сметает метель со двора.
Но что же случилось,
ушло, не простилось?
Сегодня или вчера?
Сквозь вьюгу светилось
и сном обратилось,
пуржило, кружило с утра
позёмкой холодной
вчера и сегодня.
– Сегодня или вчера?

Ольга ОБЧИННИКОВА

* * *

Мне огорчений в жизни не хватало,
Непониманья не хватало, нелюбовей.
Ещё обид, пожалуй, было мало.
Зато вот счастья у меня с лихвою.

Зато удачи – полная тележка.
Зато везенья – целая палата.
Зато любима я была, конечно.
Вот огорчений, правда, маловато.

Я напрокат решила взять печалей
И прикупить страданий на базаре.
Я продавцам понравилась случайно,
И мне бесплатно весь товар отдали.

Нелли ШУК

* * *

И первый снег, как первый знак беды.
Судьба меня и раньше не ласкала.
Боюсь, что затеряются следы,
Которые так долго я искала.

Но, может быть, я беспокоюсь зря,
И зря печаль в душе моей витает.
Ведь первый снег на склоне октября
Наверняка не раз ещё растает.

Алёна КАРИМОВА**Кереметь**

Бродят в деревне мёртвых духи священной рощи –
заговоры бормочут, ищут двоих живых.
Нету загадки проще – двое теплы на ощупь
и не сумеют рядом сесть, не примяв травы...
Духи священной рощи злы, но умеют слушать –
спой им такую песню, чтобы простили нас.
Духи священной рощи, в сущности, просто души,
души людей, которых так никто и не спас.

Вячеслав БАШИРОВ

* * *

Один мой дед читал Коран,
другой читал Талмуд.
Один был мудр, но упрям,
другой упрям, но мудр.

А я ни в одного из них.
Ни в одного из них.
Я прочитал сто тысяч книг.
Читал сто тысяч книг

И ничего не понял в них.
Чего не понял в них?
Того, что поняли они.
Что поняли они?

Но я упрямый, я найду
не мудрость, так года.
И я когда-нибудь уйду
отсюда – и туда...

Где два упрямых мудреца
мне скажут: – Книгу Дней
читать положено с конца,
тогда всё ясно в ней.

Тимур АЛДОШИН

* * *

Она съела кусок мяса –
он её любил.
Её выперли из класса –
он её любил.
Она с хахалем водилась –
он её любил.
Она двойней разродилась –
он её любил.
Уходя, не оглянулась –
он её любил.
И незваная вернулась –
он её любил.

Его к вечности призвали
рощи шумных крыл –
в пересылке, на вокзале,
он её забыл.

Глеб МИХАЛЁВ

* * *

...весь день нелепой суетою занят
и долог, как гомеровский гекзаметр
а в голове горячей всякий бред
о том, что где-то грека через реку
всё едет... вот неймётся человеку
туда-сюда по эдакой жаре
плывёт скороговорочка чудная
нет, с греком нам не по пути – я знаю
и сам себе твердить не устаю
что вдоволь за окном тепла и света
что впереди ещё не Лета – лето
и медленный господствует июнь...

Альбина АБСАЛЯМОВА

* * *

Все тянут руки и смотрят пристально,
А я боюсь этих глаз и рук.
А мне всё снятся аллеи мглистые,
И белым мелом – неровный круг.

И ты стоишь по колени в омуте,
А мне тебя целовать не смей.
И всё не проводишь меня до дома ты,
И всё мне снится медведь, медведь.

А я молчу, мне тебя не велено
Смущать речами, любить нельзя.
И ты молчишь. Но давно отмерено
Забывать однажды, что мы друзья.

А руки тянут, и смотрят пристально,
И я боюсь этих глаз и рук.
Но ты смеёшься – и небо мглистое
Светлеет, тает, и меркнет круг.

Наиля АХУНОВА

* * *

Взбегаю на косогор
Наперегонки
С одуванчиками.

* * *

Ветер
Листает дерево
Как книгу.

* * *

Пригубила бокал
И ушла... А поцелуй
Остался.

* * *

Сколько вздохов о лете
В шорохе
Листьев осенних...

* * *

Монолог дождя
Бесконечен. Засыпаю
На полуслове.

* * *

Досыта насыплю
Крошек воробьям
В свой день рождения.

* * *

Жизнь – океан.
Легко ли в нём
Аквариумной рыбке?

Неуловимое

Луна над крышею похожа
На скобку жёлтого арбуза.
Она покоится на ложе
Из звёзд ночных и звуков блюза.
На Волге ночь или в Лозанне –
Достойна творчества Куинджи:
Луной, воспетою в Казани,
Сейчас любуются в Париже.

Юлия САНДЛЕР

* * *

Снился учитель испанского
С ласковым бархатным голосом,
Голосом мягким, как кошка, –
Слушала, словно ела
Шоколадную пасту,
Смакуя каждую ложку.

Снился учитель танцев
С грацией как у фламинго,
С носом почти таким же –
Он нас обучал фламенко,
И юбка моя волнами
Накрывала его коленки.

Снился учитель музыки,
Только он струн касался
Смуглой испанской гитары –
Будто бы каблуками
Бешено дробь отбивало
Сердце, ища в нём пару.

Полднем проснулась жарким
С книгой Гарсиа Лорки.
Гроздь винограда в блюдце
И три апельсиновых дольки.

Инеcса ФА

* * *

Осенний ветер.
В шляпе уличного музыканта
Два золотых.

* * *

Скрипач в переходе.
Вот выйду на пенсию
И начну фальшивить.

* * *

Давно не приезжали.
Заросло цветами
Место для пикника.

* * *

Через луг наискосок.
При каждом шаге –
Фонтан кузнечиков.

* * *

Тихий вечер.
На дворовых качелях
Полицейские.

Елена МИХАЛЁВА

* * *

Возьму в покинутые руки
Тетрадку, острый карандаш...
Наверно, нет такой науки,
Где для творца неважен стаж.

Умельцы точат резво камни,
А я – перо всему назло...
Так кузнецы
латают ставни –
Как будто руки им свело.

Плутон

Во мраке кромешном
С начала времён
Летит ледяная
Планета Плутон.

Метановый снег
Там позёмка метёт,
Ручей из неона
Неслышно течёт.

А где он впадает
В неоновый пруд,
Где берег из хлора
Обрывист и крут,

Русалка на камне
Недвижно сидит
И в тёмное небо
Печально глядит.

Там, в небе, однажды
Зажётся звезда,
Неон закипит,
Хлор сгорит без следа,

Сквозь дым и туман
На пылающий снег
Опустится грузно
Железный ковчег,

И выйдет из люка
Седой командир,
И скажет: «Понятно.
Безжизненный мир!»

Светлана ГРУНИС

* * *

Сплошной стеной дождь.
Мир сузился
До размера зонта.

* * *

К фанарю луны
Слетаются
Мотыльки-звёзды.

Людмила СКРЕБНЕВА

* * *

Узор на окнах.
Морозные бутоны,
Как привидение
Последних белых хризантем
В моём заснеженном саду.

* * *

Сломана ветка.
Осыпаются кисти
Черёмухи белой
Под движеньем небрежным
Твоей торопливой руки.

*Подборку подготовил
руководитель литобъединения
Борис Вайнер*

